

"Идти на что?" спросила Микото, внезапно осознав, что он задыхается. Когда Хара особенно сильно сжала середину его мясистого ствола, Наруто, наконец, выпустил груз на свободу.

Густая струя спермы наконец-то вырвалась из кончика, и ее силы хватило, чтобы пролететь по воздуху и ударить Анко прямо в основание ее шеи с другой стороны ванны. Все подпрыгнули от неожиданности и продолжали смотреть, как водяной шланг продолжает свободно изливаться на сексуальную куноичи, которая в данный момент сидела, просто глядя на сперму, стекающую по ее передней части.

С последними подергиваниями его члена дальность струи уменьшилась, но струи продолжали впечатляюще вырываться из его головки, падая в воду, пока Наруто вздрагивал и стонал в объятиях Хары и Микото. Когда он наконец обмяк и счастливо вздохнул, его член поник в руке Хьюги, продолжая вытекать в ванну липкой белой жидкостью.

"О боже..." прошептала Хара, расширив глаза, "Неужели... неужели мужчина выпускает так много?". Она такая густая! Даже Хошико-чан не кончает так много... Она сглотнула.

"Хм..." Анко медленно зачерпнула порцию белой слизи и поиграла с ней пальцами. Секунду она просто смотрела... а потом слизала ее.

"А-Анко! Ты не знаешь, может это..."

"Эй, остуди свои сиськи, Най-чан... это действительно довольно вкусно". Она кивнула в знак подтверждения, зачерпнув большую порцию и причмокивая: "Серьезно, положи это в банку, продай, и это будет неплохая закуска или что-то в этом роде".

"Не смей меня!" - пронзительно закричала Кушина, "Мы не можем просто заставить людей есть сперму моего сына!"

"Я бы съела."

"Ну ты и странная".

На мгновение в бане воцарилась тишина... а затем раздался рев смеха и хихиканье всех присутствующих дам, причем Наруто только-только оправился от недавнего сеанса, чтобы присоединиться к ним.

Несмотря на то, что к обычному сборищу домохозяек добавилось странное и необычное событие, все закончилось так же, как и у всех, - хорошими воспоминаниями и общими проблемами.

[Понедельник, Академия Конохи, коридор].

"Итак, ты познакомился с нашей дорогой мамой, Наруто-чан~?"

Наруто подавил стон отчаяния, услышав сзади себя певучий голос Ханаби. "О чем это ты, Ханаби?"

"О, я не знаю, может быть, тот факт, что ты представил это, - она нагло ласкала его промежность, заставив юношу отпрыгнуть назад в знак протеста, - некоторым из милых домохозяек кланов прошлой ночью?"

Наруто застонал, так как связь была очевидна. Хината, конечно, была дочерью Хары, но он не понимал, откуда у этой наглой и дерзкой девчонки взялось такое отношение. Уж точно не от отца, с которым Наруто встречался однажды; у нее было каменное лицо и юмор мертвого лиса.

"...Откуда, черт возьми, ты вообще это знаешь?" - спросил он, - "Ты подсматривала за нами, извращенка?"

"И это говорит маленький мальчик, который заставляет свою мамочку драть ему третью ногу, а ты называешь меня извращенкой?"

"Я не... она... мне вроде как нужно делать это каждые выходные с ней... почему я должен объяснять это тебе - Тебайо, ты уже достаточно подглядывала, чтобы все знать!"

Кошачья ухмылка Ханаби расширилась на приличную величину. "Хехехе... но я не единственная, кто знает~ Правда, Нии-чан?"

Знакомое, мягкое тело обхватило его сзади, неистово вжимая пару теплых грудей в его спину. "Наруто-кун, - вздохнула Хината ему на ухо, посылая дрожь по позвоночнику в штаны, - Наблюдая за тем, как ты играешь с Окаа-сан... я очень возбуждалась~!"

Блондин задыхался, его сердце колотилось, когда ее нежные руки ласкали быстро формирующуюся выпуклость в его промежности.

"Хех, Нии-сан становится очень мокрой от инцеста... хорошо, что это подтвердилось; я пойду вперед, не пытайтесь опоздать, голубки~".

С этими словами Наруто потащился в ближайший темный переулок, вопя совершенно по-мужски. Так было бы, если бы он действительно знал разницу между девчачьим и мужским.

Когда они наконец появились в школе во время второго урока, их отметили как опоздавших. У Наруто сильно кружилась голова, и он устало опустил на свое место, а Хината скромно улыбалась ему.

Несмотря на раздражение Ируки-сенсея, Наруто не мог набраться достаточно достоинства, чтобы чувствовать себя пристыженным. В конце концов, несмотря на его раздражение, щенячьи глаза Хинаты были особенно очаровательны, когда они смотрели на него, когда она держала его член во рту. Он сразу же проникся сочувствием к матери и к тому, что ей пришлось пережить, воспитывая его.

<http://tl.rulate.ru/book/1296/36749>